

Для Уайбер

Пленница
Золотого
ДРАКОНА

Эля Шайвел

Пленница золотого дракона

«Литнет»

2024

Шайвел Э.

Пленница золотого дракона / Э. Шайвел — «Литнет», 2024

– Я сказал на колени! И ползи сюда, – прорычал Кристиан. – Девкам своим будешь приказывать, а я – твоя законная жена! Отец отдал меня в жены королю драконов. Я – его военный трофей! А этот дракон оказался жутким бабником, который хочет заставить меня стать служанкой в его гареме. Он думает, что может безнаказанно унижать меня? Зря. Он ещё не знает, что в жены ему досталась ведьма. дерзкая принцесса-нимфа (в будущем ведьма) властный дракон от ненависти до любви ♥# истинная пара интриги, тайны, расследования История любви дочери главных героев и её дракона (завершена): История любви сына главных героев и его ведьмы (в процессе написания):

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	12
6	14
7	16
8	18
9	20
10	22
11	24
12	26
13	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

1

– Я сказал, ты выйдешь за него, и точка! – рявкнул отец. – Мне плевать, что ты думаешь об этом, неблагодарная девица! Как ты смеешь перечить своему королю?!

 – Но отец, прошу тебя, не отдавай меня замуж за этого ужасного человека! – взмолилась я в ответ. – Вернеры – наши давние враги! Ты представляешь, что меня ждёт в его дворце?!

 – А ты хочешь, чтобы я отдал ему нашу столицу?! Может, мне этому наглому щенку ещё и свою корону отдать?! – взревел отец.

 Мой отец, Амират Шиаран, правитель небольшого, но гордого королевства Саадар, уже с утра был в дурном настроении. И с удовольствием срывал его на мне, как обычно.

 Я же, его непокорная и нелюбимая младшая дочь, категорически отказывалась выходить замуж за наследника соседнего королевства Айцерн, Кристиана Вернера.

 Разве я виновата, что в результате пограничной стычки с нашим отрядом неожиданно для всех умер король Айцерна? Что он вообще там делал?!

 Но теперь его разгневанный сынок Кристиан, со дня на день заявится во дворец с ультиматумом о новой войне.

 А может, учитывая наличие крыльев у этого гадкого дракона, и с минуту на минуту.

 И чтобы избежать этого мой отец решил убить двух зайцев одним ударом – отдать ненужную дочь замуж за врага.

 Я же номинально принцесса? Принцесса. Могу послужить отличной разменной монетой.

 Ну а что, если я не хочу быть трофеем этого короля драконов?! Имею право!

 Я и так всего с детства была лишена!

 Моя мать, Улейна из рода Эстел, была второй женой короля. Отец, увидев её, влюбился до безумия, и отобрал у своего генерала незадолго до намеченной свадьбы.

 Мачеха говорит, что моя мать околдовала короля. Вот только маме эта свадьба не нужна была!

 Но у матушки оказалась совсем несчастливая судьба. Мало того что с желанным женихом разлучили, так ещё она и умерла, рожая меня. Дочь нелюбимого, но уважаемого ею человека.

 А я всё детство слышала бесконечные оскорбительные слухи о том, что якобы моя мать родила меня неизвестно от кого.

 На самом деле, как говорили дворцовые сплетницы, известно. От её несостоявшегося жениха, генерала Байрона Лиора.

 Мол, мама изменяла королю и я незаконнорождённая дочь Байрона, а вовсе не принцесса Ариэлла Шиаран.

 Бастард. Выродок. Тварь. Ведьмино отродье.

 Последнее, кстати, оказалось правдой. Мама и вправду была колдуньей из древнего рода с необычной магией.

 Вот только ни мне, ни маме эта магия не досталась. Ведь, чтобы обладать ею, нужно обрести истинную любовь.

 Но старшей мачехе это всё равно не мешало называть меня ведьминым выродком. Почему она так обозлилась?

 Потому что на момент свадьбы моих родителей у неё, старшей жёны моего отца, Хайды из рода Цвийя, уже была двухгодовалая дочь Беата. И в моей матери она видела опасную соперницу.

 Причём к третьей жене, Кейре из семьи Сувор, родившей в итоге наследника отцу, Хайда отнеслась очень спокойно.

 Младшего брата Ноама вообще все во дворце любили и баловали. Наверное, потому, что он был долгожданным сыном.

 Беату тоже любили, часто приговаривая, что она ЕДИНСТВЕННАЯ настоящая принцесса.

 А я же в глазах всего двора была дочерью ЯКОБЫ неверной жёны. Тем более что генерал Лиор покончил жизнь самоубийством через неделю после смерти моей матери.

 Как говорили все те же сплетницы, якобы от горя, что его любимая ушла из жизни.

 Как романтично...

 Что за чушь! Мать была невероятно честной женщиной из благородного и уважаемого рода.

 Не могла она изменять своему мужу. Тем более, своему королю!

 Ну и натерпелась я из-за этих слухов!

 Если что-то происходило во время наших игр с братом и сестрой, всегда виновата оказывалась я.

 Каждый раз наказывая, мачехи мне говорили, что во мне течёт кровь предательницы и поэтому Я всё ломаю и разрушаю вокруг себя.

 Если брат и сестра хулиганили или врали (а делали они это часто, глядя на своих подлых мамаш),

то винили снова меня, говоря, что это я их научила, потому что я дочь изменщицы и неверной жены.

 Если не дай бог и я сама иногда ошибалась, то в этом случае «дурное» поведение из меня выколачивали мягкими палками.

 Точнее, деревянными палками, обмотанными тканью. Я же всё же «принцесса». Нельзя, чтобы на моём теле остались шрамы.

 Сколько пощёчин я получила? За дерзость, за глупость, за правду? Сотни.

 Сколько тычков, пинков и подножек от брата с сестрицей? Тысячи.

 И ещё палок потом, когда я по неуклюжести падала так, что разбивала что-то драгоценное. А во дворце драгоценного полно.

 Сколько обзывательств, ругани и откровенной подлой лжи я выслушала о себе и своём происхождении?! Не счесть.

 А всё почему? Потому что отец когда-то влюбился в мою мать, имея первую жену.

 И даже ввёл новый закон в нашем королевстве, позволяющий мужчине иметь несколько жён, а не одну жену и наложниц, как было издавна заведено.

 Так хотелось отцу показать свою любовь.

 И как он её пронёс сквозь года?

 Он возненавидел меня за смерть матери. Несколько раз он даже называл меня убийцей с склочным характером.

 Что, мол, это Я виновата в том, что его любимая не пережила роды.

 Но с другой стороны, все эти наказания и злые сплетни, окружавшие меня с детства как кокон, породили во мне мечту. Видимо, несбыточную, горько усмехнулась я.

 Мне бы очень, **ОЧЕНЬ**, хотелось выйти счастливо выйти замуж.

 За прекрасного, верного, сильного, смелого и доброго мужчину.

 Чтобы мы прожили с ним десятки лет в любви и согласии.

 Чтобы я была у него единственной женой.

 Чтобы я родила ему пять (не знаю почему столько) детей.

 И чтобы мы пронесли свою любовь сквозь года.

 Вдобавок тогда бы во мне проснулся бы магический дар, и я бы смогла отомстить всем обидчикам, порочащим честь моей матери.

 Но знаете, что пока в моей жизни пронеслось сквозь года?

 Ядовитые, оскорбительные слухи о том, что я ведьмино отродье и бастард.

 Мачехи смогли убедить отца в этом, и с каждым днём моё пребывание во дворце становилось всё невыносимее. Настолько, что отец решил избавиться от ненужной дочери.

 Я так надеялась обрести любовь, а вместе с ней и свой дар, но теперь меня выдают замуж за врага.

 Есть ли способ избежать этого?!

 – Папа! Почему эта дрянь выходит замуж первой?! Это несправедливо! Первой – я должна! – раздался капризный крик сводной сестры, рывком распахнувшей двери кабинета.

2

– Беата, доченька, выйди. Не расстраивайся, моя девочка, – совершенно другим, ласковым тоном ответил ей отец. – Ты всё не так поняла.

 – Но я же старшая сестра! Так нечестно! Почему Ариэлла первая станет замужней?! – избалованная Беата, конечно же, не послушала отца и фурией влетела в комнату.

 За ней неспешно зашёл первый министр Кайнел, закрыв двери и скромно встав в углу кабинета.

 – Беата, выйди, – чуть более строго повторил отец.

 – Нет! Объясни, почему эта наглая выскочка вперёд меня замуж выходит?! – завопила девица.

 Отец неловко поёрзал на своём роскошном стуле. М-да, ситуация была бы комичной, если бы не была такой грустной.

 Я привыкла быть лишней в своей семье, и теперь от меня избавлялись.

 А тупая, завистливая сестрица этого даже не понимала. Вот идиотка!

 – Беата, меня выдают замуж за Кристиана Вернера. Ты хочешь вместо меня замуж за нашего врага? – любезно спросила я.

 – А может, и хочу! – капризно заявила девица. – По старшинству Я сначала выхожу замуж.

 Глупо надеяться, что отец отдаст свою любимую девочку к ненавистным драконам, но настойчивость сестрицы даже слегка внушала надежду. Слегка. На секундочку.

 – Беата! Что ты такое говоришь! Ты хочешь замуж за этого уроды крылатого? – рявкнул отец. – Не отдам!

 А вот это зато правда. Беату ему жалко отдавать «уроду крылатому», а меня нет.

 – Я хочу выйти замуж раньше Ариэллы, и точка! – завизжала девица, повторив в конце любимую фразочку отца.

 Обычно король умилялся этому.

 – А я сказал – нет. И точка, – рыкнул отец. – Кайнел, уведите её. Ты зачем вообще сюда зашёл, не видишь, я дочерей воспитываю?!

 – Ваше Величество, я нижайшее извиняюсь за то, что вынужден вас отвлечь от процесса воспитания. Но король Айцерна Кристиан Вернер прибыл во дворец и ожидает вашей аудиенции, – дрожащим голосом произнёс министр.

 Кайнел был трусливым и подлым лицемером. Как ему отец вообще доверил внешнюю политику?

 Возможно, именно поэтому у нас такие ужасные отношения с королевством Айцерна.

 Ведь именно при министре Кайнеле младшего брата моего отца, Рахива, убили во время переговоров с драконами.

 С тех пор отец объявил семью Вернер нашими кровными врагами. Но не очень-то спешил мстить, надо сказать.

 – Один?! – рявкнул отец.

 – С десятком других драконов, – проблеял Кайнел в ответ.

 – А как же наша противовоздушная оборона? – отец грозно сдвинул брови.

 – Мы не успели ничего сделать, – едва слышно сказал министр.

 – Совсем ничего?! Вызовите ко мне генерала Лиора, немедленно, – отец мотнул головой в сторону своего камердинера Альдаира.

 Тот мгновенно выскользнул из кабинета за Натаном Лиором, видимо. Братом моего предполагаемого сплетницами отца.

 – Успели отдать команду приготовить баллисты, – прошелестел Кайнел.

 – И?!

 – Приготовили.

 – И?!

 – Выстрелить не успели, – дрожащим голосом ответил первый министр. – Драконы спикировали с огромной высоты настолько быстро и тактически грамотно, что мы не знали куда целиться и в кого стрелять, чтобы не повредить дворец.

 – Идиоты! Все вокруг идиоты! – заорал отец. – И что теперь? Мне идти на поклон к этому наглому щенку?!

 Вена, пересекающая высокий лоб отца, пульсировала так, что казалось, была готова лопнуть.

 Чёрные волосы, вмиг вспотевшие от гнева и волнения, облепили лицо.

 Серые глаза отца метали молнии. Ястребиный нос на худошавом лице заострился, практически превращаясь в клюв.

 Да, отец явно в гнев. Обычно в этой стадии он начинает орать на меня или крушить всё вокруг.

 – Вы все... Вы все... идиоты, никчёмные вояки! Пошёл вон! Лиора – в отставку! Беата – марш к матери. А ты, Ариэлла, наглая соплячка, чтоб заткнулась и не плакала, пока я тебя замуж выдаю. Приведите ко мне этого крылатого щен...

 Двери снова с размаху распахну-

лись, с грохотом ударившись о стену.

 Кажется, ручки отставили дырки в стене.

 На пороге стоял ОН, я это сразу поняла. Король-дракон.

 Высокий, широкоплечий, мускулистый. Настоящий могучий воин.

 Хищный взгляд пронзительно голубых глаз, казалось, прожигал насквозь.

 Резко очерченные скулы вместе с пренебрежительной улыбкой создавали впечатление скорее опасного зверя, а не человека.

 Длинные светлые волосы развевались в такт роскошному синему камзолу при стремительном шаге, с которым незнакомец влетел в комнату.

 – Не советую заканчивать эту фразу, король Амират Шиаран, – стальным тоном проговорил Кристиан. – А то одной девицей из своей семьи вы от меня не откупитесь.

3

– Ты кто такой..., – злобным голосом начал отец, гневно сузив глаза.

 – Я – Кристиан Вернер, король Айцерна, – снова перебил отца мужчина, гордо подняв голову и устремив в ответ хищный взгляд синих глаз.

 Впервые я видела, чтобы отец спасовал.

 Даже ему, было понятно, что с молодым королём Айцерна шутки плохи.

 Весь вид молодого дракона вселял страх и желание подчиняться.

 Если честно, я была под впечатлением. Кристиан, несомненно, знал себе цену и был опасным противником.

 А главное, уже дважды осадил отца за минуту. Невероятно!

 – И как я вижу, – продолжил Кристиан, взяв инициативу переговоров в свои уверенные руки, – диалог у наших государств так и не заладился. Поэтому я просто заберу вашу дань и уйду. Не советую мне препятствовать. Которая из этих девиц моя?

 Кристиан повернулся к нам с Беатой. Под его пронзительным взглядом у меня перехватило дыхание, и подкосились ноги.

 Несмотря на внушающий животный страх и желание сразу подчиняться, Кристиан был по-мужски красивым.

 Сильным, смелым... какие я там ещё качества у будущего мужа хотела?

 Надо сказать, что с нарядом мне сегодня повезло: я была в шикарном нежно-розовом платье. Моём любимом.

 И чуть ли не единственном подобающем моему статусу принцессы.

 Потому что служанки Беаты регулярно портили мою одежду, якобы случайно.

 До встречи с отцом я собиралась на приём по случаю дня рождения Лии, моей подруги и дочери второго министра Сэйнора. Потому и нарядилась.

 Длинные, выющиеся чёрные волосы были частично собраны на затылке и закреплены лёгкой диадемой.

 Беата же, как обычно, была в по-королевски роскошном платье тёмно-зелёного цвета.

 Длинные рыжие волосы были уложены в высокую причёску, украшенную филигранной диадемой с большим изумрудом.

 – Я! – неожиданно крикнула Беата, сделав шаг вперёд и присев в реверансе.

 Глубоком реверансе. Принцессе не полагается по этикету так низко кланяться.

 Но сестрица явно это сделала специально, чтобы продемонстрировать грудь в низком декольте.

 Я выжидательно промолчала.

 Кристиан окинул её долгим оценивающим взглядом с ног до головы и... отвёл взгляд, брезгливо поморщившись.

 С абсолютным пренебрежением в голосе он повернулся к отцу и спросил:

 – Это и есть твоя любимая дочь, которой ты готов пожертвовать ради мира между нашими королевствами?

 Я была готова расхотаться от счастья. Так Беату ещё никто не унижал!

 – Нет, – рявкнул отец и мотнул головой в мою сторону. – Твоя – вон та.

 – Но папа, – начала Беата, но осеклась под железным взглядом отца.

 Кристиан снова повернулся к нам и теперь бегло окинул взглядом меня.

 – Беру, – коротко сказал мужчина и, неожиданно резко схватив меня за руку, потащил из кабинета.

 – Забирай, – крикнул отец нам в спину.

 – Ээээ, стойте! – запищала я.

 Кристиан молча и не останавливаясь буквально летел по замку своей размашистой походкой.

 За нами выстроилось ещё с десятков высоких мужчин, одетых в одинаковую военную форму. Драконы, поняла я.

 На каждый шаг Кристиана мне приходилось делать два, а то и три шага. Фактически, я была вынуждена бежать.

 Судя по направлению, мы шли к двери во внутренний двор замка.

 – Стойте! А как же мои вещи?! – запыхавшись, спросила я.

 – Они тебе не понадобятся, – холодно ответил мужчина.

 – Как это?! Как... как... я буду жить тогда у вас?! Как же приданое?!

 – Всё, что тебе понадобится, я тебе дам. А приданое тебе не нужно, – раздражённо рыкнул Кристиан.

 – А как я выйду замуж без приданого? – завопила я. – Да стойте же!

 – Никак, – стальным тоном сказал мужчина меня, вновь увлекая по коридору. – Пошли.

 – Что?! Подождите, давайте разберёмся! Разве меня

вам не в жёны отдали?! – я практически повисла на руке дракона.

 Его грубость ошеломляла. Если ещё пару минут назад я была в полном восторге от того, как он поставил на место отца и сестрицу.

 Но от такого скотского отношения к себе я опешила.

 – В жёны, – равнодушно ответил мужчина.

 – Ну и? Как жениться-то будем без приданого? – возмутилась я.

 – Мы уже женаты, – рявкнул Кристиан и вновь зашагал.

 – ЧТО?! Как это?! А как же свадьба?! – завопила я, снова практически повиснув на руке мужчины.

 – Не будет, – рыкнул дракон.

 – Да объясните уже наконец, что значит не будет?! – сбитая с толку, со слезами на глазах заорала я. – А как же гости? Праздник?

 Кристиан, наконец, остановился и повернулся ко мне.

 На лице у мужчины была холодная маска презрения. Чеканя каждое слово, мой будущий муж произнёс стальным голосом:

 – Я уже издал приказ, по которому ты объявляешься моей женой. В свадьбе нужды нет, ведь ты мой военный трофей.

 Потому что твой трусливый папаша предпочёл отдать мне свою дочь в качестве демонстрации мирных намерений, а не встретиться на поле боя.

 Так что я прекрасно без тебя отпраздную пленение дочери заклятого врага.

 Хотя, возможно, на пиру я покажу тебя генералам и союзникам, как мою новую игрушку. Если будешь себя хорошо вести.

 А теперь замолчи уже, мне надоела твоя болтовня.

 – Но я думала...

 – Мне всё равно, что ты думаешь. Заходи в клетку, – жёстко оборвал меня Кристиан.

– В какую ещё клетку?

4

Визуализация персонажей
Ариэлла Шиаран, младшая дочь короля **Амирата**,
принцесса королевства Саадар 20 лет. Ведьма со скрытым даром.
Дерзкая, смелая, привыкшая к невзгодам
Кристиан Вернер, король **Айцерна**,
25 лет. Дракон. Властный, сильный, опасный
Амират Шиаран, король **Саадара** 57 лет.
Властный, хитрый, изворотливый.
Беата Шиаран, старшая дочь короля **Амирата**,
принцесса королевства Саадар 22 года.
Подлая, завистливая, капризная.

5

– Справа, – ответил мужчина и размашистым шагом ушёл вперёд, пересекая двор.

Я посмотрела направо. Там действительно стояла деревянная клеть размером в половину человеческого роста. Я подошла и осмотрела конструкцию. Прочная с виду, сверху закреплена какая-то странная петля. На полу импровизированной тюрьмы лежала подстилка. Зайти я туда не могу. Только заползти и сесть внутри.

Я стояла в нерешительности, не понимая, что происходит. Это что ещё за клетка? Я что, узница какая-нибудь или рабыня?

Сзади раздался оглушающий рёв. – В клетку! Я обернулась. Во дворе вместо людей уже было четверо драконов и ещё пятеро взлетели. Самый красивый был огромный, блистающий на солнце золотой дракон. Потрясающе красивый, величественный, мощный. И крайне опасный. Если я не подчинюсь, то он меня... просто съест, в лучшем случае.

Зверь подошёл ко мне и мотнул головой в сторону клетки. Сглотнув в пересохшем от ужаса горле ком, я присела на корточки перед моей будущей темницей и, тихонько всхлипывая, заползла внутрь.

Моё любимое платье вмиг намокло и испачкалось. Какой кошмар. Позор. Стыд.

– Ха-ха! Так тебе и надо, ведьминская приبلуда! – раздался противный визгливый голос сестрицы. – Твоё место на коленях, всё правильно.

Я остановилась, наполовину успев залезть внутрь, и обернулась. Оказывается, Беата пошла за нами и теперь стояла во дворе, сложив руки на груди. И смеялась надо мной.

Боги, какое унижение. Ещё и Беата это видит.

Дракон сделал пару шагов к клетке и рыкнул снова. – Залезай.

– Ха-ха! Какая прекрасная картина! – продолжала издеваться Беата, громко хохоча на весь внутренний двор. – Моя острая на язык сестрица заткнула свой вечно огрызающийся рот и ползает на четвереньках. Спасибо, господин Кристиан, вы так меня позабавили!

Я заползла в клетку, игнорируя слова сестры. Ну а что я могу сделать в этой ситуации?

Ну, дракон, я тебе припомню это унижение, прошипела я про себя.

И тебе, Беата, тоже однажды придётся за это заплатить.

Зверь медленно повернул голову в сторону Беаты, а потом одним резким движением приблизил свою огромную голову к сестре.

Беата в панике отшатнулась, споткнулась о свой подол и упала на землю, больно ойкнув.

– Что ты себе позво...

– Я здесь не для того, чтобы тебя забавлять, – громогласно прорычал дракон. – Если тебе обидно, что я выбрал не тебя, не открывай свой рот в сторону моей женщины.

– Но она моя сест... Кристиан молча приблизил голову к нелепо раскинувшейся на земле принцессе. Ха! Ну и кто теперь ползает, Беата?

– Папа! Папа! – заверещала сестрица, громко всхлипывая. – Я дочь короля, вы не имеете права так со мной обращаться.

Дракон ухмыльнулся, обнажив зубы, а я снова испытала прилив радости. Так и надо тебе, мерзкая сестрица.

– Король Кристиан. Прекратите! – раздался визгливый голос отца, вбежавшего на площадь. – У нас с вами договор, по которому вы забираете одну мою дочь. Но это не даёт вам право нападать на вторую! Иначе я...

– Что вы? Начнёте войну? Давайте сейчас и начнём. Я готов, – дракон вскинул голову вверх, изрыгая пламя.

Огненная струя взмыла вверх, а обитатели дворца кинулись врассыпную. Даже Беата весьма ловко уползла за двери дворца.

Папаша, кстати, ей не помог. Он первый спрятался, расталкивая слуг и министров.

Драконы в небе резко пришли в движение, стремительно спустившись к дворцу.

Вот это слаженность, поразила я. Вот это дисциплина.

– Нет, – крикнул дрожащим голосом отец, укрывшись за дверьми дворца. – Я имел в виду, что буду вынужден напомнить вам о вашем письме с требованиями. Я их выполнил. Теперь ваша очередь.

– Я тоже их выполнил. Но ваша невоспитанная дочь начала оскорблять мою собственность. Пусть извинится, – прорычал Кристиан и моё

сердце возликовало.

 А про себя прошептала, что я не твоя собственность, дракон. Но об этом потом поговорим.

 Хотя сто́ит признать, увидеть перепуганные лица отца и сестры мне было очень приятно. А уж если сестрица сейчас будет извиняться...есть ли зрелище прекраснее?

 А ещё, пока Беата спешно уползала в укрытие, у неё на заднице было видно огромное мокрое пятно, от падения на влажную после утреннего дождя землю. Выглядит так, будто она до туалета не добежала.

 Я даже хихикнула про себя.

 А в этой клетке не так уж и неудобно. Покрывало на полу оказалось довольно-таки плотным матрасом, а стены клетки – прочными и твёрдыми.

 Так, что можно опереться и вполне комфортно сидеть. И ждать впервые в жизни извинений от гадкой сестрицы.

 В укрытии послышалась возня и возмущённый шёпот Беаты. Видимо, сестрица упрямилась. Но отец настоял и вытолкнул дочь вперёд извиняться.

 Беата, растрёпанная и красная от возмущения, сделала неглубокий (как в тот раз, когда грудь демонстрировала) реверанс и дрожащим голосом произнесла:

 – Прошу прощения за моё недостойное поведение, Король Кристиан. Я не хотела вас задеть, ни в коем случае.

 – Ниже, – прорычал дракон, и Беата, недовольно поджав губы, склонилась. – И извиняться тебе надо не передо мной, а перед моей женой.

 Беата подняла яростный взгляд исподлобья, а дракон, я клянусь, приподнял одну из своих массивных надбровных дуг, сверкнув огнём в янтарных глазах.

 Сестра медленно склонила голову, и шумно раздувая ноздри, прошипела:

 – Извини меня, Ариэлла.

 – Королева Ариэлла. Она – моя законная супруга, – властно прорычал дракон.

 – Извини меня, королева Ариэлла, – с трудом выдавила из себя Беата.

 Я, надменно приподняв подбородок, с гордым видом (насколько это возможно в этой клетке):

 – Так и быть, на этот раз я прощаю твою дерзость, принцесса Беата.

 Кажется, дракон мне всё-таки нравится. Впервые в жизни за меня хоть кто-то заступился.

 Было ли возможно более триумфальное прощание с ненавистной семейкой?

 Вряд ли.

 Но вот что меня ждёт в доме такого властного и сурового мужчины? Как мы с ним уживёмся?

 – Закрой затвор, – рыкнул дракон и, подцепив клетку, взлетел.

6

Когда дракон начал взлетать с клеткой в когтях, мне казалось, что с каждым рывком мой желудок описывает кульбиты в животе.

 Если так будет долго продолжаться, меня стошнит!

 К счастью, достаточно скоро дракон перестал набирать высоту и полёт стал более плавным.

 По дурости я вначале решила смотреть вниз, провожая глазами родной (хоть и недружелюбный) замок. От этого зрелища у меня закружилась голова.

 Мы удалялись от земли так быстро, что буквально через минуту люди уже превратились в мелких букашек, а сам замок казался игрушечным.

 Когда мы отделились, я решила чуть наклониться вперёд, чтобы напоследок лучше рассмотреть столицу своего бывшего королевства.

 Зря. Это была ошибка.

 Клетка накренилась, начав соскальзывать с лапы дракона.

 Моё сердце рухнуло куда-то в область пятой точки, на которой я сидела.

 – Мамочки!!! А-а-а-а! – завизжала я что-то нечленораздельное и практически простилась с жизнью.

 Но дракон абсолютно спокойно подбросил лапу вверх, и клетка вновь стала параллельна земле.

 Больше вниз я не смотрела, не двигалась и практически не дышала.

 Но за несколько часов полёта тело затекло сидеть в одном положении, тем более в таком нервном напряжении. И я аккуратно пошевелилась.

 Фух. Нормально.

 Когда солнце начало клониться к горизонту, мы подлетели к замку на побережье, венчавшимся незнакомый город.

 Ну что же, Айцерн, здравствуй.

 Город был прекрасен: светлый камень, правильная геометрия и яркие синие, красные и зелёные крыши. Выглядело очень нарядно.

 Дворец, стоявший на берегу моря вообще был великолепным.

 Многие дома были похожи друг на друга, но имели странный вид: высокая плоская крыша и белые шпили башенок по четырём углам.

 Вместе с нами к дворцу полетел лишь один из драконов – тот, что был с красивой изумрудной чешуёй. Все остальные направились в другие места.

 Окинув взглядом дворец и город, я поняла, что с волнением в душе жду новой жизни.

 Надеюсь, тут мне будет жить счастливее, чем дома.

 Кристиан, конечно, грубоватый и бесцеремонный, но он меня защитил от унижения со стороны сестры. Этого я не забуду.

 Как и слов, что я его собственность. Так что, милая моя Ариэлла, будем начеку, рассуждала я про себя.

 Приземляясь, Кристиан поставил клетку достаточно аккуратно, хотя я боялась, что её от удара о землю расплющит вместе со мной.

 Но нет, странная деревянная конструкция оказалась прочной и достаточно надёжной.

 Готова ли я повторить этот опыт?

 Ни за что. Только через мой труп, как говорится.

 Когда я открыла дверцу и начала вылезать, Кристиан уже превратился в человека. Вместе с высоким, широкоплечим блондином они что-то быстро обсудили и разошлись к противоположным башням.

 Я же стонала и охала как девяностолетняя бабка, потому что всё тело затекло и не желало шевелиться после стольких часов сидения в одной позе.

 Вдруг в голову пришла запоздалая мысль. А если бы мы летели в дождь? Снег? Ветер? Да я бы околела в этой клетке! Как-то очень не продумано.

 На пороге башни Кристиан обернулся и, нахмурившись, взглянул на меня.

 Без слов я поняла, что мне нужно двигаться быстрее.

 Я попыталась, но вышло не очень. Я ковыляла, пытаясь размять одеревеневшие мышцы.

 Когда мы спустились по винтовой лестнице вниз, внутрь дворца, то попали в небольшую, но роскошно украшенную комнату без мебели.

 Стены были украшены замысловатыми геометрическими узорами в красных и синих тонах, а окна выполнены в виде витражной мозаики тех же цветов. Выглядело необычно и очень красиво.

 Комната была сквозной. По центру лежал красный ковёр также с геометрическими узорами.

 Вдоль прохода стояло девять женщин в ряд. Когда мы вошли, все они поклонились Кристиану.

 Первая лишь учтиво кивнула, остальные сделали достаточно глубокий поклон.

Очень изящный поклон, сто́ит отметить. Наш вариант реверанса более грубый, отметила я про себя.

Первой стояла статная женщина в годах, в роскошном красном платье с золотой оторочкой. Тёмные, с проседью волосы незнакомки (которую я идентифицировала как королеву-мать) были собраны в высокую причёску и украшены диадемой.

Следом стояли две высокие блондинки-близняшки. Девушки были похожи настолько, что мне сначала показалось, что у меня в глазах двоится. Их платья тоже выглядели очень богатыми и также были красного цвета, но более тёмного оттенка.

А вот следующие четыре девушки (две блондинки, две рыжие) были одеты так, что у меня даже уши покраснели, мне кажется.

Какой жуткий стыд, что за мода тут?! Не дай бог меня заставят такое носить. Не надену, ни за что. Позорище.

Этот странный наряд состоял из вышитого короткого лифа на лямках, едва прикрывающего грудь, и начинающихся на талии либо длинных юбок с высокими разрезами, либо странных широких штанов из полупрозрачной ткани!

У всех этих женщин, которые явно были по статусу ниже, чем первые трое, было видно живот и ноги! Позор какой-то!

Формально тело было прикрыто какой-то полупрозрачной тканью, но на самом деле было видно практически всё! Небольшой лиф и короткие юбочки, едва прикрывавшие зад, не в счёт.

По рассказам брата Ноама, любителя плотских удовольствий, подобным образом одевались заморские девицы в борделях.

Кошмар!

Если честно, я ужаснулась этому похабному зрелищу. При живой-то жене, чтобы мужа встречали какие-то девицы лёгкого поведения!

После этих отвратительно раздетых женщин стояло ещё две скромные девушки с грустным выражением лица. Одна с каштановыми волосами, одна рыженькая. Последние две женщины были одеты уже не так богато, как первые три, но, по крайней мере, не так вульгарно, как вторая группа женщин.

Кажется, я поняла, почему дракон выбрал меня, а не Беату: среди всех этих женщин не было ни одной темноволосой. Не считая самой старшей.

Я что, похожа на его мать? Он поэтому меня выбрал?

Кристиан остановился около первой женщины, галантно взял её руку и поцеловал, прижав ко лбу.

– Матушка, рад видеть тебя.

– Кристиан, мой величественный сын, был ли успешен твой краткосрочный поход? – бархатным голосом с любезной улыбкой спросила королева-мать.

– Да, матушка. Всё прошло успешно, ещё один трусливый король предпочёл отдать свою дочь, а не воевать. В этот раз было особенно скучно, даже ни одной драки.

– Нет в этом мире тех, кто не покорится твоему мечу и пламени, мой величественный сын, – с достоинством ответила женщина.

Дальше Кристиан поцеловал руки блондинкам-близняшкам, так при этом улыбаясь, будто это самый счастливый миг в его жизни.

– Адалия, Элария, как вы? – подобревшим голосом спросил Кристиан.

– Хорошо, мой величественный брат, – синхронно сказали девушки и мило рассмеялись.

Я невольно улыбнулась тёплым отношениям в семье Кристиана.

Повезло ему.

Дальше Кристиан перевёл взгляд на ближайшую рыжую девушку, и улыбка сменилась с доброй на обольстительную.

Лукаво подмигнув, Кристиан склонился к полураздетой девице и... поцеловал её в губы, едва их коснувшись. Поправив прядь её волос за ухо, мужчина низким баритоном спросил:

– Найхарэ, свет моей души, ты скучала по мне?

Это что ещё за Найхарэ?! А я тогда здесь зачем?!

7

– Мой великий господин, твоя Найхарэ вся исстрадалась от тоски и страха за тебя, – сладким голосом промурлыкала рыжая девица.

 – Сегодня я навещу тебя, моя огненная красавица, – бархатным голосом Кристиан.

 Навестит?! Да что это вообще такое тут происходит?!

 – А как же я, мой великий господин?! Сегодня моя очередь, – вдруг капризным тоном заявила миловидная блондинка, надув губки.

 – Катрисса, свет моих очей, ну как же я мог про тебя забыть? – улыбнулся Кристиан второй девице и поцеловал в губы её, – Я сейчас отправляюсь в купальни и приглашаю тебя присоединиться.

 – Так, что здесь происходит?! – не выдержала я. – Вообще-то, я твоя законная жена, что за странные договоры с другими девицами?!

 Все девять женщин перевели на меня удивлённый взгляд, сквозящий презрением и ненавистью.

 Кристиан даже ухом не повёл, по очереди поцеловав уже в лоб ещё двух полураздетых девиц и не оборачиваясь пошёл на выход.

 – Матушка, прошу, займитесь воспитанием этой девицы, – холодно бросил через плечо Кристиан. – В Саадаре я не встретил ни одного достойного человека, так что не удивляйтесь, что она ведёт себя как варварка.

 Дракон вышел из комнаты, и я осталась один на один с этой армией весьма недружелюбно настроенных женщин.

 Королева-мать, гордо вскинув голову, осмотрела меня с головы до ног.

 – Как тебя зовут, девица? – надменно спросила меня свекровь.

 – Я – Ариэлла Шиаран, дочь короля Амирата Шиарана и принцесса Саадара, – в тон ей ответила я, также задрав голову.

 Учитывая, что женщина была выше меня, вышло немного комично, будто я ей подражаю.

 Королева едва повела бровью, как вдруг откуда из-за спины меня ударили чем-то твёрдым под колени и я упала на пол.

 Следующий удар по спине заставил меня согнуться в поклоне перед королевой.

 – Обращение к королеве-матери Лауре всегда начинай с фразы «Ваше Величество» и поклона, поняла? – рыкнула жутким голосом женщина со спины.

 Я обернулась.

 Сзади стояла худощавая и высокая женщина в годах, с абсолютно седыми волосами и очень злым выражением лица в скромном чёрном одеянии.

 – Как ты смеешь бить меня? Я жена твоего короля! – огрызнулась я, глядя на старуху.

 – Ха, жена, вы посмотрите на неё. – зло усмехнулась старуха. – Видишь, жена, вон тех двух девиц в конце ряда?

 – Да.

 – Это тоже жёны короля. Первая и вторая. Ты будешь третьей по очереди, и как ты понимаешь своей неразумной, но дерзкой головой, последняя в списке на уважение.

 – А ты кто такая? Да что здесь за порядки?! Разве слугам не положено служить королевской семье? – начала закипать я, пытаюсь встать с колен.

 Гадкая старуха с размаху ударила меня своей тростью, которая как и палки для наказания в нашем дворце, была обита мягким чёрным бархатом.

 – Тебе никто не разрешал встать с колен. Ко мне тебе положено обращаться госпожа Науйле, дерзкая девчонка, – холодно ответила старуха и закатила глаза. – Как мне надоели эти дикарки, каждый раз одно и то же. Валери, Эстели, заберите её в ваши покои и объясните, что к чему. Если она к Вечернему Сиянию не поймёт, как здесь всё устроено, накажу вас, ясно?

 Две девицы из конца «очереди» торопливо закивали и подбежали ко мне.

 – Простите, Ваше Величество, за эту сцену, – подобострастно проговорила старуха, низко склонив голову перед королевой.

 – Ничего, милая Науйле, ты права. Всё как обычно с этими трофеями. Помнишь, как Валери поначалу скандалила? Ничего, теперь вон какая послушная девочка.

 МИЛАЯ НАУЙЛЕ?! Да у этой королевы явно с мозгами не в порядке! Но я пока решила заткнуться и послушать, что расскажут. Они тут в большинстве, а я пока ничего не понимаю.

 Вот только МИЛЫЕ, злобные, старые дамы, я вам не какая-то там Валери. Меня так просто не согнёшь и не подчинишь. Ещё посмотрим, кто кому будет кланяться.

 – Ваше Величество, благодарю, что потратили своё драгоценное время и научили меня манерам,

– поклонилась девушка с каштановыми волосами в скромном платье (Валери, я так понимаю) и подхватила меня под руку. – Мы всё объясним новенькой. Прошу разрешить удалиться.

 Королева одобрительно моргнула, едва заметно кивнув.

 Рыженькая Эстели подхватила меня за вторую руку, и обе девушки со рвением потащили меня на выход. Я едва успевала ногами перебирать!

 Надо сказать, что всё это время полураздетые девицы явно наслаждались зрелищем. Хоть они и молчали, но надменные ухмылки сдерживать никто из них даже не пытался.

 Да что это за страна такая, где наложницы (а я так понимаю это они!) выше по статусу, чем жёны?!

 Девушки торопливо вели меня через дворец, а я глазела по сторонам. Он весь был выполнен в едином стиле красном и синем, как и та, первая комната. Высокие куполообразные арки и витражные окна, мозаика и геометрические узоры.

 Вся эта красота и изящество так сильно разнились со странными вульгарными нравами, царящими во дворце.

 По дороге нам попало несколько слуг мужчин и женщин. Они учтиво нам кланялись. Стражники, стоявшие перед некоторыми дверьми, наоборот, не обращали на нас внимания.

 Наконец, когда забег по дворцу закончился, мы оказались в элегантно обставленной комнате с тремя диванами вдоль стен и низким столиком и большим сундуком около каждого. В комнате было два больших витражных окна, огромное зеркало у стены и красивые резные медные светильники, свисающие с потолка.

 – Ну ты на всю голову больная! Такая дерзкая! – заявила рыженькая Эстели.

 – Такое поведение тебя до добра не доведёт, – холодно сказала Валери, – закончишь в постели короля.

 Это заявление меня смутило. А что здесь такого? Я же его жена, разве так не должно быть? Не то чтобы я горела желанием, нет, но прозвучало это как угроза.

 – Ну так, если я его жена, разве я не должна исполнять свой супружеский долг? – удивилась я.

 – Ох... Так, с чего бы начать, – задумчиво протянула Эстели.

 – С чего бы ни начали, итог у рассказа будет один, – грубо оборвала вторую жену Валери. – Если ты окажешься в постели короля, то через два, максимум три, месяца умрёшь. Сколько уже он девиц сгубил? Не счесть. Ну, что, всё ещё хочешь исполнять свой супружеский долг перед ним, душегубом проклятым?!

8

– Как это сгубил? Он убивает женщин?! – завопила я.

 О боги, за кого меня отец замуж выдал!

 – Нет, конечно. Он никого не убивает, – раздражённо фыркнула Валери. – Они сами умирают.

 – Почему? От чего?! – снова завопила я.

 – Высыхают и умирают от старости, – многозначительно сказала старшая жена.

 – ЧТО?! Как это? – непонимающе спросила я.

 – Науйле помнишь? – вступила в диалог Эстели.

 – Она спала с Кристианом?! – в ужасе заорала я, озарённая внезапной догадкой.

 – Нет, не с ним, а с его отцом, королём Себастьяном, – торопливо ответила Эстели. Фух, слава богам! – А Науйле, между прочим, младше Её Величества королевы Лауры лет на десять.

 – Что?! Она же совсем старуха?! – кажется, я сегодня не перестану ни орать, ни удивляться.

 – Это она так выглядит, – веско отметила Валери. – А на деле ей едва за тридцать. Она потому к нам молодым и красивым цепляется за каждую мелочь.

 – Да не может такого быть, как это возможно? – прошептала я и села на один из диванов.

 – Что ты знаешь об Айцерне? – устало вздохнув спросила Валери и присела рядом.

 – Ну... это соседнее королевство. Располагается южнее моего Саадара.

 Тут правят и обитают драконы, которые вечно лезут на рожон и атакуют соседей, потому что агрессивные и самоуверенные вояки.

 Союзников у них нет. Они очень замкнуты, практически не ведут переговоры, предпочитают завоёвывать.

 Единственный крупный город, он же столица, называется Айцерн, как и само королевство.

 Торгуют жемчугом, драгоценными камнями, солью. Покупают еду и древесину. И металл в больших количествах, – выдала я подробную справку о зловредных соседях.

 Отец Лии, министр Сейнор, мог бы гордиться своей ученицей, и тем, какое хорошее образование он мне дал! Хотя обе мачехи пытались этому помешать.

 – Это общеизвестные факты. Но тут есть своя история, скрытая от остального мира. Жуткая, если честно.

 Королевство Айцерн возникло на месте разлома двух миров. Жители этой страны верят, что мужчина создан для битв, а женщина в этих битвах его опора и исцеление.

 Каждый вечер, на закате, здесь происходит Сияние – аномальное явление, потрясающе красивое и мрачное.

 В это время небо окрашивается в алые тона, а в мир начинает проникать Багровая Тьма, так тут это называют.

 Если говорить по простому, это богиня Тьмы, желающая покорить наш мир, поглотив все живое.

 Эта богиня сеет зло, смерть и хаос. Она готова ворваться в наш мир, но незримые обычному глазу цепи удерживают её за пределами нашего мира.

 Но чтобы эти цепи существовали, их необходимо закалять пламенем и магией дракона. Поэтому каждый закат армия драконов Айцерна поднимается в небо и противостоит Багровой Тьме.

 Эта Тьма иссушает и вытягивает жизнь из любого существа, которое с ней соприкоснулось. Пока понятно? – спросила Валери.

 – И да, и нет. Похоже на какую-то старинную легенду. А из драконов эта некая Тьма тоже вытягивает жизнь? – задумчиво спросила я.

 – Угу. Вот только каждый вечер мы воочию видим эту легенду, – горько сказала Валери. – Так вот, старение драконов тоже касается. Драконов в мире не так много, и если их не исцелять, они будут умирать быстрее, чем новое поколение будет успевать вырасти.

 Женщины не обладают способностью превращаться в драконов, однако, они способны принять в себя эту тёмную магию, состарившись и умерев вместо мужчин. Тебе интересно, как это происходит?

 – Я догадываюсь, – буркнула я.

 – Да, всё так. В процессе «выполнения супружеского долга», как ты это назвала, – жёстко усмехнулась Валери. – Поэтому у Его Величества Кристиана, возглавляющего армию драконов, так много женщин. Как и у многих других драконов, которые способны сражаться.

 Мы же, жёны короля, по сути его заложницы. Ни одна из нас не посещает его спальню. Почему, спросишь ты? – грустно улыбнулась девушка и сама ответила на свой вопрос. – Чтобы мы жили

долго в качестве пленниц, а наши страны не мешали Айцерну воевать с Тьмой.

 Мы здесь – никому не нужные трофеи, позабытые игрушки Кристиана. Вечные пленницы, вынужденные наблюдать, как «муж» развлекается с вереницей других женщин. Мы будем стареть в одиночестве и унижении, пока не умрём естественной смертью.

 Наложницы, хоть и живут недолго, пользуются почётом и уважением. Для жительниц Айцерна – честь стать той, чтобы будет исцелять своего дракона.

 Ни у кого из нас, скорее всего, не будет детей, так как первая же ночь с Кристианом означает, что Тьма проскользнёт в нас и мы начнём усиленно стареть.

 – Так подожди, а что тогда с Королевой Лаурой? – удивилась я. – Кристиан же не мальчик, явно? Она же его родила лет тридцать-тридцать пять назад?

 – Ему двадцать четыре. Он выглядит старше, как и все мужчины здесь, – ответила Эстели, вмешавшись в длинный монолог первой жены.

 – Но всё равно, королева родила и прожила столько лет! – озадаченно сказала я.

 – Местные служанки говорят, что ей осталось лет пять до того, как она превратится в старуху, – неожиданно злым голосом сказала Валери. Достала их, видимо, свекровь, всё-таки! – Обычно местные женщины, дожив до седины, идут топить в море. Это считается великой честью и праведным поступком.

 – А эта противная Науйле? Она не хочет пойти утопиться? – ехидно спросила я.

 – Хочет, но Королева её не пускает, – усмехнулась Эстели.

 – Жаль, – хмыкнула я. – А Лаура была женой или наложницей предыдущего короля? – задала я вполне логичный вопрос.

 – Этого я не знаю, – ответила Валери. – Но судя по рассказам, каждому дракону предназначена всего одна женщина, способная родить ему детей. И Кристиан свою ещё не нашёл. И слава богам.

 – Почему? – удивилась я.

 – Потому что после этого весь гарем и всех жён либо казнят, либо заставляют идти в служанки, как Науйле, – грустным голосом произнесла Эстели. – Я вот не хочу служанкой быть, но выбора нет. Умирать я тоже не хочу.

 – Жуть. И как он понимает, кто эта женщина? – потрясённо спросила я.

 – Не знаю, – насупилась Валери.

 – Слуги говорят, что при встрече между драконом и его истинной возникает магическая молния, и у каждого на теле появляется отметина, – Эстели перешла на заговорщицкий шёпот.

 – Какая ещё отметина? – почему-то тоже шёпотом сказала я.

 – Не знаю, – Эстели пожала плечами. – А что, между вами с Кристианом была молния?

 – Нет, – ответила я.

 – А что, у тебя новые отметины появились на теле? – настороженно спросила Валери.

9

– Нет у меня никаких отметин. А что? – настороженно спросила я.

 – Ну тогда твоя судьба будет очень незавидна. Как и наша, – с горькой усмешкой ответила Валери.

 – Моя судьба – быть счастливой! – не раздумывая ответила я. – Не для этого я согласилась на этот идиотский брак, чтобы страдать. Так что я выберу себе счастливую судьбу!

 – Это как? – усмехнулась Валери.

 – Не надо спать с этим грубым мужиком? Отлично! Жить в роскоши и достатке всю жизнь? Круто! Наблюдать как какие-то заносчивые девицы быстро стареют? Класс! Меня всё устраивает, – с гордостью сказала я, на самом деле кривя душой.

 Конечно, мне тут не нравится! И задерживаться в этом ужасном царстве тьмы и порока я не собираюсь.

 – А жить в золотой клетке и прислуживать его бабам тебя тоже устраивает? – надменно спросила меня Валери.

 – Не собираюсь я никому прислуживать! – фыркнула я.

 – Ты должна к ним обращаться госпожа и выполнять их поручения, иначе Науйле тебя накажет, – со злобой в голосе заявила Валери.

 – Поэтому, обычно, мы сидим в этой комнате, будто в золотой клетке и носа отсюда не кажем, – с горечью прошептала Эстели. – Только когда Кристиан уходит и возвращается из похода, только тогда мы выходим из покоев. Чтобы лишний раз глаза никому не мозолить.

 – Если ты боишься врага, он будет иметь над тобой ещё большую власть, – холодно ответила я. – Я этих вульгарных девиц не боюсь и не уважаю. Вы видели, во что они одеты? Позор какой. Всё наружу!

 – Как ты меня назвала, варварка? – раздалось злобное шипение от двери.

 Валери и Эстели сразу вскочили и поклонились вошедшим Найхарэ и ещё одной рыжей девице в таких же непотребных одеждах.

 – Поклонись мне, – надменно заявила главная наложница. – Как ты смеешь не проявлять уважение ко мне, главной фаворитке Его Величества?

 – Сегодня ты главная фаворитка, а завтра – главная старуха, – фыркнула я.

 В комнате раздалось тихое аханье. Валери и Эстели аж задрожали всем телом.

 Найхарэ покраснела от гнева и начала от возмущения запинаться:

 – Да как ты... как ты посмела...

 – А, не, не главная, – насмешливо перебила её я. – Вряд ли Науйле тебе уступит своё место. Всем однодневкам кланяться – шея заболит.

 – Ты представляешь, что с тобой сделают, наглая девка?! Да тебя казнят за такое!

 – Ну, иди, пожалуйста своей мамочке Найхарэ. Вот уж она обрадуется, что ты её по пустякам беспокоишь, – фыркнула я и отвернулась.

 Раздались громкие шаги.

 Так и знала.

 Раз... Два...

 Я резко развернулась и схватила занесённую руку рыжей девицы. Так и знала, что эта мерзавка попытается напасть со спины!

 Ха, не тут-то было! Да я полдетства училась уворачиваться от противных сестрицы и брата, которые были куда ловчее этой высокомерной наложницы.

 – Аaaa, – завизжала она. – Что ты творишь?! Я – собственность Кристиана, никто не смеет меня трогать!

 Я слегка вывернула ей запястье.

 О, милая моя, Найхарэ. Ты ещё не знаешь, как ловко я научилась драться во в таких дворцовых разборках между женщинами! Да ещё так, чтбы ни синяков, ни царапин не оставалось.

 Потому что за них я получала наказание палками от мачех. А так – нет следов, нет доказательств.

 Я, правда, всё равно через раз получала тумачков, но, кто не пойман – не вор, как говорится.

 По своим мачехам я прекрасно знаю, что не любят трусливые тираны: неподчинение.

 И если я покажу, что меня легче выгнать, чем перевоспитать, есть шанс, что меня вернут домой как бракованную.

 Пусть Кристиан потребует заменить меня Беатой. Сестрица отлично уживётся в этом логове со змеями.

 По крайней мере, я надеюсь на такой исход. Главное, чтобы меня не казнили. Но я же никаких телесных повреждений этой рыжей стерве не причинила!

 – Что, привыкла, что все перед тобой пресмыкаются? Не на ту напала. Я таких, как ты видала много. У моего отца было много наложниц. И одна другой выпендрёжнее. Вот только

каждая из них рано или поздно надоедала королю. А тебе так – максимум два месяца осталось жить такой красивой.

 – Один, – пискнула вторая рыжая девица, пришедшая с Найхарэ.

 – Тем более. Один. Вон, морщины уже видны, – Найхарэ непроизвольно метнула взгляд на своё отражение в зеркале. ХА! Я попала в больное место. – А я – жена. И это навсегда. Пока смерть не разлучит нас, точнее.

 – Ах ты мелкая тварь, – зашипела Найхарэ. Я слегка усилила нажим на запястье. Главное – не перегнуть. – Уууиии, отпустииии. Я убью тебя. Убью!

 – Сама раньше не помри, без года неделя как старуха. – прошипела я в ответ и отпустила руку Найхарэ. – Пошла вон из нашей комнаты. Иди, беги, жалуйся кому хочешь. Девочки, вы же ничего не видели? – грозно спросила я, обведя замерших девиц суровым взглядом.

 Рыжая и Эстели подобострастно закивали. Валери гордо вскинула подбородок, игнорируя происходящее.

 – Ты об этом пожалеешь! – взвизгнула Найхарэ и вылетела из комнаты, будто ужаленная.

 Все три девицы резко выдохнули и бессильно осели на диваны.

 Я старалась внешне сохранить спокойствие, хотя моё сердце колотилось как бешеное.

 Надеюсь, я не перегнула палку.

 Моя цель – не только поставить на место вульгарную девицу. Но и добиться того, чтобы меня вернули домой.

 Дома, конечно, не сладко было, но здесь – действительно сущий ад. Не собираюсь я ни гнить в золотой клетке, ни рожать детей в этой ужасной стране ценой своей молодости и жизни.

 В покоях повисла неловкая тишина на пару секунд, а потом девушки заговорили все разом.

 – Ты действительно об этом пожалеешь, – хмыкнула Валери.

 – Какая ты крутая! – восхищённо прошептала Эстели. – Никто, никогда этой высокомерной Найхарэ даже слово поперёк не сказал!

 – Никогда такого не видела, научи меня этому, пожалуйста, – робко сказала третья девица.

 – А ты кто такая будешь? – спросила я полураздетую барышню.

 Я посмотрела на девушку: милая с виду, хоть и рыжая. А после Беаты и Найхарэ, кажется, у меня ко всем рыжим должно было возникнуть неприятие.

 – Меня зовут Сайнарэ, я – четвёртая любимая наложница Его Величества. Я неделю как тут и эта Найхарэ вызывает у меня отвращение своим поведением. Я рада, что ты поставила её на место.

 – Терпеть не могу, когда издеваются над слабыми те, в чьих руках власть, – буркнула я.

 – Ну над тобой-то не поиздеваешься, – иронично подметила Валери. – Тебя, я так думаю, сразу казнят.

 – Это ещё почему? – усмехнулась я.

 – Ты причинила боль любимой наложнице Найхарэ...

 – Валери! Эстели! Я вам что приказала сделать?! – раздался жуткий вой старухи Науйлэ из коридора.

 Все девушки снова вскочили и торопливо поклонились.

 Я тоже встала и учтиво склонила голову. Так и быть, выражу подобие уважения.

 – Ах ты мерзкая, непослушная, невоспитанная варварка! – завелась старуха, едва влетев в комнату и замахнувшись на меня своей клюкой. – Я тебя сейчас научу уму-разуму...

 – Его Величество король Кристиан желает видеть свою третью жену Ариэллу, – раздался звонкий голос молодого слуги от порога.

10

Пока меня вели через дворец, я судорожно пыталась привести мысли в порядок.

 Моя задача сделать так, чтобы Кристиан захотел меня выгнать.

 Выгнать, а не убить, Ариэлла, напомнила я себе. Так что, будь, дорогая, аккуратнее на поворотах, это всё-таки король.

 Слуга, за которым я шла, остановился перед богато украшенными резными дверями.

 – Принцесса Ариэлла, меня зовут Ривард. Я личный слуга короля и его секретарь. Прежде чем я вас туда запущу, я хотел бы дать вам совет, – вдруг сказал мне молодой мужчина. – Вы всего несколько часов у нас во дворце, а уже успели поставить всех на уши. Его Величество очень зол, а ведь скоро уже будет Сияние. Будьте благоразумны и учтивы. Наш король не терпит непослушания.

 – Да что не так с этим дворцом! Каждый встречный меня норовит унижить. Даже слуги меня поучают! – раздражённо воскликнула я.

 – Я вас не унижаю и не поучаю, – с натянутой улыбкой произнёс Ривард. – Я даю вам совет. Как личный секретарь Его Величества, я хорошо знаю кому, что и когда следует говорить. Но вы можете поступить по своему разумению. Однако за последствия я не ручаюсь.

 – Есть шанс, что он меня выгонит из дворца? – с надеждой в голосе спросила я.

 – Нет. Либо вы будете жить по его правилам, либо умрёте.

 – Это мы ещё посмотрим, – хмыкнула я и подошла к дверям, кивнув стражникам, чтобы открыли.

 Когда дверь начали открывать, мне показалось, что у меня в глазах какое-то белое пятно, потому что не было абсолютно ничего видно!

 – Но это был клубящийся, густой туман!

 – Куда ты меня привёл?! – удивилась я.

 – В купальни, – усмехнулся Ривард. – Его Величество проводит время со своими наложницами.

 – А я там зачем? Не пойду! – насупилась я, сложив руки на груди.

 Ривард кивнул стражникам, и те втолкнули меня внутрь, а потом закрыли дверь.

 Я осталась одна посреди молочно-белого тумана.

 Мгновенно взмокнув от высокой влажности, я повертела головой по сторонам. Ничего не видно!

 Развернувшись к дверям, я попыталась их открыть, но не тут-то было.

 – Ариэлла, – вдруг раздался громкий голос Кристиана откуда-то сзади. – Ко мне!

 – Я что, собака, что ли? – проворчала я. – Ничего не видно, что за идиотское место.

 Поворчать-то я поворчала, но осторожно ступая, пошла внутрь, слепо шаря руками в тумане.

 Рука уткнулась во что-то мокрое и твёрдое.

 Кожа. Это человек!

 – Ой! Простите, – смущённо извинилась я.

 – Дайте мне руку, – произнёс приятный женский голос.

 Я послушно протянула.

 Женщина повела меня в туман.

 Буквально через метров пять белое облако стало рассеиваться и передо мной предстала дивная картина, от которой я покрылась румянцем с ног до головы.

 Посередине просторной комнаты, отделанной белым с золотыми прожилками мрамором, располагался просторный бассейн сложной формы

 Над водой клубился пар, но стоявшие по трём углам полураздетые женщины с опахалами разгоняли его.

 Моя провожатая, судя по всему, была четвёртой.

 За бассейном располагался роскошный диван из светло-бежевой кожи.

 На диване возлежал Кристиан. В одной простыне, накинутой на причинное место.

 Мощные мускулы перекачивались под кожей с каждым движением. А движений он делал много.

 Во-первых, он страстно прижимал к себе одной рукой блондинку Катриссу, второй рукой нежно поглаживая девуцу.

 Во-вторых, он целовался с Найхарэ, прильнувшей к нему с другой стороны.

 Это что за непотребство! Совсем стыд потеряли!

 Я, сгорая от унижения, что увидела подобное, развернулась и собиралась уйти.

 – Куда собралась? – грозно прорычал Кристиан. – Я тебя не отпускал.

 – Ну вы же так заняты, Ваше Королевское Величество, – саркастичным тоном произнесла я, стоя вполоборота. – Не хотела отвлекать ваше внимание на себя. Всего лишь вашу ничтожную жену. По вами же изданным указам.

 –

Вот видишь, любимый, никакого уважения у этой НИЧТОЖНОЙ девки. Она даже не повернулась, чтобы ответить тебе, – раздалось ядовитое шипение Найхарэ. Вот стерва! – Эй, девка, повернись, к тебе король обратился!

 Я проигнорировала указ рыжей наложницы. Не собираюсь я ей подчиняться! Королю ещё куда ни шло, но ей – ни за что.

 – Обернись, – властно сказал Кристиан. Я повернулась и уставилась в пол. Смотреть на полуголых девиц и этого мерзкого дракона я не собираюсь.

 – Моя любимая Найхарэ мне сказала, что ты сегодня посмела её обидеть. Это так? – ледяным тоном спросил Кристиан.

 – Она хотела подло ударить меня со спины, – буркнула я.

 – Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – приказал Кристиан и встал.

 Простыня соскользнула на пол.

 Мамочки, не хочу я этого видеть! Я поспешно отвернулась, снова уставившись в пол.

 – Смотри на меня, – угрожающе прорычал Кристиан.

 – Прикрой-тесь, – прошептала я. – Пожалуйста.

 – В глаза мне смотри, – рявкнул Кристиан.

 Я зажмурилась, а потом резко вздёрнув голову, открыла глаза, стараясь смотреть ровно на Кристиана.

 – Никто не смеет трогать моих женщин. Ты забыла, как я тебя защитил от унижения? – проревел дракон. – Как ты посмела ударить Найхарэ?!

 – Да не била я её! – возмутилась я, – Я только ей не дала себя ударить. Я ведь тоже твоя женщина. Почему ей можно меня бить, а мне нельзя защищаться?! Это нечестно!

 – А резать ножом безобидную женщину – честно?! У неё теперь шрамы останутся! – прорычал Кристиан.

 – Но я её не резала! Я ей только руку заломила! – завопила я.

 Мерзко улыбаясь, Найхарэ встала с дивана и подняла руку, на которой чётко был виден свежий порез.

 Даже в гареме моего отца наказание за телесные повреждения наложницы – порка. А тут – вообще кто знает, чем это всё обернётся.

 Вот стерва! Да она сама себя порезала! Чтобы были «доказательства» моего нападения.

 – Кристиан, послушайте, это не я! Может, на неё ещё кто-то напал, может, она сама себя порезала, я не знаю. Но это – не я! Клянусь вам своей жизнью! – максимально спокойным и уважительным тоном проговорила я, искренне смотря дракону в глаза.

 – Я тебе не верю, – усмехнулся Кристиан. – Найхарэ – честная и добрая девушка, и ни разу не была уличена во лжи или неподобающем поведении. Она не будет мне врать. Так что, на колени, девица. Немедленно извинись перед Найхарэ, а я пока решу, как тебя наказать. И я должен верить в твою искренность, иначе – пеняй на себя.

11

– Не буду, – тихо, но чётко проговорила я. – Ты несправедлив. Ты даже не выслушал...

– Я сказал, извинись, – прорычал Кристиан стальным голосом.

Лицо дракона было маской ледяного презрения и звериной ярости. Если честно, то смотреть на него было жутковато.

Но это не повод пасовать. Ну уж нет, дракон, я не отступлю!

– А я сказала – не буду. Это несправедливо, – повторила я, упрямо глядя ему в глаза. – Найхарэ врёт. И я готова позвать свидетелей.

– Ты решила, что можешь мне перечить в моём дворце? – Кристиан изогнул одну из бровей, отчего стал ещё сильнее похож на хищника.

– Я не перечу. Я пытаюсь сказать тебе, что...

– Я сказал на колени! И ползи сюда, – грозно прорычал дракон, перебивая меня.

– Девкам своим будешь приказывать, а я – твоя законная жена. Тем более, я не виновата в том, что...

Я снова не смогла завершить фразу.

Потому что тут произошло то, чего я никак не ожидала: мои колени подогнулись, и я рухнула на пол!

Я попыталась встать, но не могла.

Какая-то неведомая сила удерживала меня на земле.

Причём мне не было больно, и я не чувствовала никакой чужой магии на себе, но факт оставался фактом: я стояла на коленях перед Кристианом.

Единственное, что я испытывала было чувство бессильной ярости.

Дракон надменно приподнял всё ту же левую бровь:

– А теперь ползи сюда и проси прощения, – холодно сказал он и развернулся, сев обратно на диван.

– Не буду, – прохрипела я в ответ, но ноги меня не слушались.

Они как будто жили своей жизнью! Да что за чертовщина такая?!

– Как ты это делаешь? Не смей! – прошипела я, нелепо и безрезультатно цепляясь руками за пол.

– Не смей мне перечить, девица. Ты, видимо, не знала, что я обладаю разными видами магии. В том числе – ментальной. Магией разума.

– Ну, хорошо, Кристиан, заставь, унизь, подчини меня! Но ты меня не сломишь! – продолжала я шипеть, будто змея.

Но мои ноги сами передвигались вперёд, несмотря на все прилагаемые мной
усилия по сопротивлению.

– Я не виновата! Твоя подлая наложница клеветает, а ты ей потакаешь. Только своей подлой магией ты сможешь заставить меня это сделать. По доброй воле я тебе не покорюсь!

– Мне плевать на твою добрую волю, ты – мой трофей и обязана подчиняться во имя мира с твоим королевством. Или тебе плевать на него?

– Мне плевать на твои приказы, раз ты ко мне несправедлив! – с достоинством ответила я. – И магией разума ты, может, и владеешь, вот только голос разума явно не слышишь! Раз считаешь, что эта скользкая змеюка говорит правду! Тоже мне, поборник справедливости.

– Вот заладила, – яростно прорычал Кристиан. – Приведите ко мне... кого?

– Валери, Эстели и Сайнарэ, – с готовностью назвала я имена своих свидетелей.

Лицо Найхарэ мгновенно из надменно-презрительного превратилось в озлобленное.

– Кристиан, почему ты слушаешь эту наглую варварку! – капризно возмутилась любимая наложница. – Она пыталась меня убить, я же сказала тебе уже всё!

– Вот видишь, как она сразу заюлила! – торжествующе воскликнула я. – Я не виновата! Дай мне встать с колен!

– Нет, это твоё наказание за дерзость, – прорычал дракон. – Ничего, сейчас придут девушки и мы проясним раз и навсегда, что я справедлив.

И если окажется, что клеветашь здесь ты, Ариэлла, то ты не только получишь положенные пятьдесят ударов, но и будешь отрабатывать в качестве прислуги Найхарэ неделю. Или месяц.

– Я не хочу видеть эту наглую девку рядом с собой, – испуганно проговорила Найхарэ. – Она может завершить своё дело и попытаться убить меня!

– Не посмеет, – прорычал Кристиан.

– Действительно, зачем мне тебя убивать? Ты через месяц уже станешь никому не нужной старухой, – усмехнулась я.

А про себя я подумала: если эта стерва меня достанет, мало ей не покажется. Убить не убью, наверное, но жизнь ей больше мёдом точно не покажется.

Да где там

эти девицы?! У меня уже ноги затекли так стоять.

 Я предприняла новую попытку встать, но холодная усмешка Кристиана дала мне понять, что пытаться бесполезно. Вот проклятый дракон с его ментальной магией!

 Эх, если бы я обрела свою...

 Магия моего рода тоже была уникальной.

 Говорят, мама происходила из старинного рода нимф – стихийных колдуний.

 Вот только магическая сила нимфы проявлялась лишь тогда, когда она встречала свою истинную любовь.

 При этом пока сила не проявилась, неизвестно, какой магией обладает эта нимфа.

 Но ни маме, ни, видимо, мне не повезло. Мама не встретила свою истинную любовь, да и мне, судя по всему, не светит.

 Наконец, в купальню пришли девицы, которых все мы так ждали. Изящно поклонившись Кристиану, девицы замерли в ожидании.

 – Расскажите мне, что у вас там за инцидент произошёл между Найхарэ и Ариэллой? – властным голосом сказал Кристиан. – Сайнарэ, начинай.

 – Да, расскажите, как эта мерзкая девица набросилась на меня ни с того ни с сего и порезала меня ножом для фруктов, – злобно прищурившись, заявила Найхарэ и демонстративно показала порез на запястье.

 Вот подлая обманщица! Да она их сейчас запугает, вдруг осознала я!

 Только сейчас я вдруг поняла, что, кажется, это было плохой идеей.

 Стоило ли звать этих затюканных девиц? Будут ли они ради меня ссориться с Найхарэ?

 Только если это поможет им погубить её, ответила я самой себе.

 Но порой загнанный зверь не видит выхода из своей клетки, даже когда он прямо перед ним.

 – Да, расскажите, как всё было на самом деле, девушки. И что эта, – я кивнула в сторону рыжей змеюки-наложницы, – врёт. Наказание за враньё, как мне тут объяснили очень суровое. Очень.

 – Ну, – начала Сайнарэ, а моё сердце замерло в ожидании. – Когда мы пришли в комнату к жёнам, Ариэлла назвала нас вульгарными девицами.

 Так же Ариэлла не поклонилась, как положено. Всё это оскорбило Найхарэ, и между ними завязалась перепалка и драка.

 Найхарэ визжала, что ей больно, а Ариэлла что-то делала с её рукой. Но мне видно не было, что именно. Потом Найхарэ убежала в слезах.

 Я не могу сказать, что Ариэлла её ранила, – осторожно подбирая слова сказала Сайнарэ. – Но и обратно сказать не могу. Может, и ранила. Мне не было видно.

 Вот блин! Сайнарэ очень осторожно прошла по фактам, нигде не соврав.

 Но и мне это на пользу не пошло, так как она не сказала, что Найхарэ первая пыталась меня ударить, а лишь выставила агрессором меня!

 – Ты не сказала... – начала я.

 – Молчать, – рявкнул Кристиан. – Вы с Найхарэ уже своё слово сказали. Валери, теперь ты.

 Я нервно сглотнула ком в пересохшем горле.

 Валери, мне кажется, за меня тоже не вступится.

 – Сайнарэ сказала правду, – подтвердила Валери, и моё сердце ухнуло куда-то вниз. – Всё так. Я тоже ничего не видела. Ариэлла загрозила от меня Сайнарэ.

 Всё плохо. Всё очень плохо. Противные трусихи меня сейчас утопят!

 Может, хоть Эстели заступится? Её же так восхитил мой поступок?!

 – Хорошо, – одобрительно кивнул Кристиан. – Теперь ты, Эстели. Как всё было?

12

Эстели нервно перевела взгляд с Кристиана на меня. Потом на Найхарэ. Обратно на меня.

«Прости!», – вот что я увидела в этом взгляде. Моё сердце ухнуло в пятки. Я пропала.

– Ариэлла сквернословила о наложницах, высказываясь неуважительно. Потом пришли Найхарэ и Сайнарэ.

Найхарэ, видимо, услышала слова Ариэллы из коридора, потому что с порога задала вопрос младшей жене, как именно та её обозвала.

Между ними завязалась перепалка, в ходе которой Ариэлла схватила руку Найхарэ. Ваша любимая наложница, мой король, кричала, что ей больно.

Что было дальше, я не видела, Ариэлла загородила от меня Найхарэ. Потом Найхарэ завизжала и выбежала из комнаты. Так всё и было, – прошептала последняя предательница.

Я понуро опустила голову и обмякла, упав на пол.

Вот я дура!

С чего я взяла, что эти курицы наберутся хоть каплю смелости?! Откуда?! Да они здесь запуганы культом смерти, царящем в этом ужасном королевстве! И цепляются за свою жалкую жизнь. Чего я ожидала? Дура!

Я здесь тоже умру.

Сначала правда испытаю миллионы унижений.

Но это нечестно!

На глазах навернулись слёзы.

Закусив до боли нижнюю губу, я пыталась сдерживать их, чтобы эти подлые людишки не увидели этого.

Я не предстану перед ними слабой! Ни за что.

Одинокая капля всё-таки скатилась по щеке.

Подняв руку, я с остервенением вытерла слезу, возможно, поцарапав щеку.

Как обидно, ведь я не ранила эту дрянную наложницу! Я только слегка припугнула!

Но разве хоть кто-то хоть когда-то в моей жизни был ко мне справедливым?! Только этот поганый дракон однажды, когда заступился за меня.

И то, не за меня, а за свою «собственность».

Мою мать бездоказательно обвинили в измене. Меня всю жизнь гнобили и пытались сломить мой дух.

И вот теперь, когда я вырвалась из того царства досужих сплетен и злых языков, я попала в самое настоящее логово трусливых змеюк.

Чтобы они все тут передохли в этом своём мерзком гареме!

Вместе с этим напыщенным идиотом-королём драконов!

Слёзы высохли. Во мне клокотала ярость.

Я подняла горящий ненавистью и гневом взгляд на Найхарэ.

Торжествующее выражение лица этой стервы резало МЕНЯ будто ножом.

Упивается своей победой, мерзавка.

А эти курицы?

Я по очереди смирила взглядом девиц.

Эстели и Сайнарэ стыдливо опустили глаза.

Валери стояла с надменным лицом.

«Ты пожалеешь об этом», – прозвучали в голове её слова, сказанные в комнате.

А Кристиан? Ну и где этот сильный благородный дракон, охраняющий мир от тьмы? Защитник человечества, тоже мне.

Напыщенный глупец и развратник!

Чтоб вас всех тут! Ненавижу. Не-на-ви-жу!

– Превыше всего я ценю честность, Ариэлла. И строго наказываю за ложь, – холодно произнёс Кристиан. – Кроме того, я терпеть не могу женские разборки, и такой беспорядок мне в гареме не нужен. Мне нужно спокойствие, мир и любовь.

Твоя непокорность возмутительна! Я выслушал достаточно, чтобы понять, как всё было. Ради справедливости я дам последнее слово вам с Найхарэ, а после назначу тебе наказание. Найхарэ, девушки говорят правду, верно?

«Назначит мне наказание».

Что за пафос? Зачем мне что-то говорить, если это мерзавец уже всё для себя решил?!

– Да, Ваше Величество, – дрожащим голосом ответила наложница.

Я фыркнула. Вот стерва, как хорошо играет в свой спектакль «меня несправедливо обидели».

Единственное о чём я теперь жалею, что действительно её не порезала. Наказание-то всё равно теперь получу.

Вот только нечем мне было это сделать! Не было в комнате никакого ножа для фруктов!

– Эта мерзавка обзывала наложниц, и потому я хотела ей преподать урок этикета, как следует себя вести в нашем уютном гареме. А она даже не стала меня слушать и, схватив меня за руку, порезала ножом для фруктов. Тем, что я вам принесла.

Вы же уже проверили кровь на лезвии. Она – моя.

 – Я услышал тебя, моя возлюбленная наложница, – спокойно ответил Кристиан. Твоя очередь, Ариэлла. Твоё последнее слово перед расплатой за содеянное.

 – Да какая разница, что я скажу? Ты уже всё решил для себя, – зло воскликнула я и слёзы снова навернулись на глаза. – Не буду я оправдываться за то, чего не делала! И извиняться не буду. Убей меня, но я не скажу этих слов. Ни за что. Всё равно не жить мне спокойно в этом «уютном» змеином логове!

 – Я уже говорил, я владею ментальной магией. Но, видимо, все вы об этом забыли. А я прекрасно знаю, кто когда врёт, – стальным голосом произнёс Кристиан. – Ариэлла, ты действительно оскорбила моих наложниц и причина боль Найхарэ.

 За это, по законам гарема, положено двадцать ударов тростью по пяткам. Кроме того, ты отказалась вести себя уважительно со мной. За это тебе положено провести три в заточении без еды, – Найхарэ ликующе улыбнулась, когда Кристиан завершил свою речь.

 Я сжала губы. Не пикну, когда эти сволочи будут меня бить.

 Три дня в заточении?! Отлично! Целую неделю не буду видеть этих стерв.

 Я огражу свою душу и сердце от их подлости. Отныне не буду верить никому!

 Пусть моё сердце обратится в камень. Или кусок льда!

 Найхарэ торжествующе заулыбалась, а три девицы облегчённо выдохнули.

 – Валери, Эстели, Сайнарэ, – вдруг с утробным рычанием продолжил дракон. – Вы посмели утаить правду: не Ариэлла начала эту драку. Об этом все вы талантливо и, видимо, сговорившись, умолчали. За обман и клевету я назначаю каждой из вас тридцать ударов тростью.

 Девушки одновременно побледнели и рухнули на пол.

 У Найхарэ глаза полезли на лоб.

 Моё сердце, успевшее превратиться в кусок льда, стремительно начало оттаивать.

 – Найхарэ, моя любимая наложница, – ядовито-ласковым голосом произнёс Кристиан и нежно погладил девушку по щеке. Стерва воспрянула духом, снова начав улыбаться. – Теперь перейдём к тебе. Ответь-ка мне, любимая, что полагается согласно правилам гарема за обман, клевету и нанесение ранения моей наложнице?

13

Но эта девка проявила неуважение ко мне! Я защищала твою честь, мой король, – дрожащим голосом проговорила Найхарэ.

 – За это она получила своё наказание. Какое, ты считаешь, будет справедливым для тебя?

 – Никакое! Я не виновата! Она меня унизила! При всех! – завизжала наложница.

 – Ты обманула меня, оклеветав другую женщину из моего гарема, – прорычал разгневанный дракон. – Более того, ты сама себя порезала ради этого. За обман, клевету и нанесение физического ущерба моей собственности, коей ты являешься, я назначаю тебе сорок ударов тростью и заточение на неделю. Но главное, ты предала моё доверие, Найхарэ. После заточения я посмотрю на твоё поведение. Ещё один проступок и тебя казнят. Ясно?!

 – Да, Ваше Величество, – прошептала сникшая Найхарэ. – Благодарю за милость.

 Я обвела взглядом этих куриц.

 Все опустили глаза в пол и мелко дрожали. Ничего себе, как они его боятся!

 Единственная, кто улыбался во весь рот, это была Катрисса. Раз Найхарэ в немилости теперь, значит, у нас новая «королева» гарема, я так понимаю.

 Поживём – увидим, что это за фрукт у нас.

 – И ещё одно. Ввиду того что несправедливо оболгали Ариэллу, я отменяю её заточение и снижаю количество ударов до десяти, – девицы разочарованно ахнули.

 Я же торжествовала. Десять палок? Ерунда! Меня и тридцатью пороли, правда, не по пяткам. Странное какое-то наказание.

 Но честно говоря, куда больше меня радовало, что накажут не только меня. В этом дракон прав, он, видимо, по-своему пытается быть справедливым.

 – Но не больно-то радуйся, Ариэлла. Вместо заключения, я назначаю тебя личной служанкой моей матери. Уж поверь, лучше бы тебя в темнице заперли, – злобно усмехнулся Кристиан и обвёл всех по очереди своим взглядом. – Чтобы больше такого не было. Я не потерплю этих свар и обмана в моём гареме. Ясно?

 – Да, Ваше Величество, – язвительным тоном повторила я слова Найхарэ. – Благодарю за милость. И справедливость.

 Кристиан мрачно посмотрел на меня.

 Пристально. Долго. Изучающе.

 Мне стало не по себе под его взглядом.

 Что он делает?

 Опять применяет ко мне свою магию?

 Я попыталась прислушаться к ощущениям, но ничего особенного не почувствовала.

 Разве что странное покалывание в голове, но, возможно, это от нервов.

 – Все свободны, – скомандовал Кристиан и девицы торопливо поклонились и начали уходить, не поворачиваясь спиной.

 Зря. Пол-то мокрый! Если упасть – можно голову расшибить. Насмерть.

 Найхарэ, проходя мимо меня, метнула в меня взгляд, полный ненависти.

 Смотри не поскользнься на своей ненависти, змеюка.

 Зря я об этом подумала. Обычно, стоит мне о чём-то подобном помыслить, как это сразу происходит.

 Так и произошло сейчас.

 Противная Найхарэ наступила на свисающий край простыни и, нелепо взмахнув руками, с визгом начала заваливаться назад.

 Я буду об этом жалеть, промелькнула мысль...

 Но я ухватила вредную девку за руку и дёрнула на себя. Возможно, даже вывернула её руку.

 Она завизжала ещё сильнее, но устояла, ведь я держала её за руку.

 – Что ты делаешь, тварь?! – рявкнула Найхарэ. – Отпусти.

 – Спасая тебя, неблагодарная ты...

 И тут Найхарэ с размаху залепила мне пощёчину другой рукой. Такую звонкую, что

 – Не смей меня трогать, грязная варварка...

 – Найхарэ! – взревел дракон. – Как ты посмела поднять руку на мою жену?! Тем более, она тебе помогла!

 – Она толкнула меня! А потом схватила меня за раненую руку! Специально! – взвизгнула Найхарэ.

 – Я ВСЁ ВИДЕЛ! Извинись немедленно перед Ариэллой, пока не казнил тебя прямо здесь, – рявкнул Кристиан.

 – Не бу... Извини меня, Ариэлла, – дрожащим от злости голосом прошипела Найхарэ. – Спасибо тебе за твою ПОМОЩЬ.

 – А теперь пошли все вон, – стальным голосом проговорил Кристиан. – А ты чего сидишь Катрисса? Тебя это тоже касается.

 Блон-

динка, до этого момента торжествующе ухмыляющаяся, сникла, будто от пощёчины.

 Катрисса непонимающе уставилась на Кристиана.

 – За что? В чём я провинилась? – прошептала наложница, мигом растерявшая всю свою спесь.

 Дракон молча посмотрел на девушку ледяным взглядом.

 Катрисса в ответ уставилась на него с невинным и умоляющим выражением лица, но быстро проиграла этот поединок взглядов.

 Быстро поклонившись, наложница тоже начала уходить.

 Я продолжала стоять. Почему? Не знаю.

 Мне хотелось выйти из купален последней из всех девиц, закрепив мнимое превосходство.

 Когда Катрисса оказалась за моей спиной, я тоже решила развернуться.

 Пойду к дракону спиной! Не собираюсь я униженно пятиться, ещё оступлюсь. Поймать-то меня некому!

 – А ты, Ариэлла, останься, – прозвучал словно рокот голос Кристиана за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.